

DOI 10.25991/VRHGA.2022.23.1.015

УДК 329.11+329.3:282

А. И. Ланчава*

АМЕРИКАНСКИЙ КАТОЛИЧЕСКИЙ КОНСЕРВАТИЗМ: СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Статья посвящена анализу современных направлений в американском католическом консерватизме. В начале работы описываются основные парадоксы, проблемы и вызовы, стоящие перед американскими католическими консерваторами. Затем на основе критерия отношения к либеральной трактовке свободы и американской политической традиции выделяются два движения — «Новые традиционалисты» и «Новые интеграллисты». Указываются основные представители движений, проводится анализ исторической преемственности данных течений с консервативными традициями и практиками прошлого. Приводится взаимная критика представителей рассматриваемых направлений, дающая представление об их ключевых противоречиях. В заключение делается вывод о перспективах развития данных движений.

Ключевые слова: католический консерватизм, традиционализм, интегрализм, постлиберализм, идеология.

A. I. Lanchava

AMERICAN CATHOLIC CONSERVATISM: MODERN ASPECTS OF INTERPRETATION

The article deals with the analysis of modern currents in American Catholic conservatism. It starts with the description of the main paradoxes, problems and challenges that American Catholic conservatives face. Then two movements are being presented — «The New Traditionalists» and «The New Integralists» — based on their stance towards liberal interpretation of liberty and American political tradition. The paper proceeds with the statement of the main participants of those movements and analyzes their historical continuity with conservative traditions and practices of the past. Mutual critique of the representatives of the movements is given, which highlights their key contradictions. The article concludes by considering possibilities of future development of the movements in question.

Keywords: catholic conservatism, traditionalism, integralism, postliberalism, ideology.

---

* Ланчава Александр Игоревич, аспирант, СПбГУ, факультет политологии; beltamel@hotmail.com

Феномен католического консерватизма в США со времени своего возникновения в XIX веке характеризовался рядом противоречий. Наиболее фундаментальным из них является проблема синтеза иерархического и социально-консервативного принципов католического учения с либеральным и исконно протестантским американским политическим проектом. В целом история католического консерватизма в Америке может быть адекватно представлена как эволюция моделей и стратегий взаимной адаптации католического учения и американской политической традиции. Самая ранняя стратегия решения противоречий между ними включала в себя два элемента. Первый из них состоит в развиваемой католическими интеллектуалами идее о поверхностном характере различий двух традиций. Одним из первых ее высказал Орест Бронсон, который не только настаивал на отсутствии фундаментальных противоречий, но и отмечал, что «... католики, благодаря своей религии, способны лучше, чем какой-либо другой класс американцев, понять реальный характер американской конституции, стоит им лишь изучить ее в свете собственной теологии» [11, р. 171]. Такие попытки интерпретации американской конституции и истории с целью поиска общих оснований не раз предпринимались целым рядом значимых католических консерваторов в XX веке, таких как Майкл Новак, Джордж Вейгел и др. Рассел Кирк, например, указывал на неразрывную связь американского проекта с библейской и схоластической традициями. В его интерпретации линия преемственности между США и Великобританией, а значит, и Европой в целом, не была разорвана, ведь «Американская революция не была настоящей революцией, а лишь войной за независимость... революцией «не сотворенной, но предотвращенной»» [22, р. 14]. Второй элемент стратегии католических консерваторов заключался в заимствовании ими из либеральной традиции негативной концепции свободы. В XIX веке это в первую очередь касалось трактовки в сфере религии.

Уже в XX века негативное восприятие свободы распространилось в трудах католических консерваторов и на область политики. Они не только полностью поддерживали разделение церкви и государства, вопреки католической традиции, но и с крайним подозрением относились к росту влияния правительства в эпоху «Нового курса». Убежденность в христианских корнях американской культуры и начало соперничества США с СССР, который воспринимался католическими консерваторами как экзистенциальная угроза, лишь укрепили их приверженность негативной концепции свободы. Именно согласие по поводу ее трактовки позволяет историкам описывать 50-е годы XX века как период существования «либерального консенсуса», а также объясняет возникновение союза между католическими консерваторами-традиционалистами, неоконсерваторами и либертарианцами.

На современном этапе наследие этой эпохи оценивается критически. 3 марта 2019 года группа из 15 влиятельных христианских интеллектуалов опубликовала в журнале *First Things* открытое письмо под названием «Против мертвого консенсуса» [4]. Среди подписавших числятся такие авторы как профессор университета Нотр-Дам Патрик Денин, консервативный блогер Род Дреер, журналист *New York Post* Сохраб Ахрами, теолог-интеграллист Чед Пекнольд и др. Поводом для данного послания стал феномен президентства Д. Трампа, который открыл пространство для новых дебатов о сущности американского

консерватизма, и авторы послания «намерены ревностно защищать это пространство» [4]. Но представляется, что причина возникновения потребности в дебатах заключается в неэффективности старой адаптационной стратегии. Во-первых, общие христианские ценности, которые, по мнению консерваторов прошлого, лежали в основании американского проекта, имеют менее значимую роль в современных США. Этот факт не позволяет с прежней легкостью обнаруживать параллели между американской и католической традициями. Во-вторых, в рамках «прогрессивной» либеральной культуры разнообразие и равенство перестают трактоваться как необходимые условия для реализации свободы вероисповедания или выражения мнения. Они приобретают значение позитивных ценностей, а задача их воплощения ложится на государство. Таким образом, перед американскими католическими консерваторами встает задача переосмысления как оснований американского проекта, так и собственной интерпретации концепции свободы.

Два наиболее важных движения в рамках современного американского католического консерватизма называются «Новым традиционализмом» и «Новым интегрализмом». Активное большинство в обеих группах составляют ортодоксальные католики (а также ортодоксальные представители других христианских конфессий). Они поддерживают соблюдение всех обрядов, по крайней мере формально следуют официальному учению РКЦ, с подозрением относятся к либеральным тенденциям в области религии. Если расположить два движения на шкале, то «Новые традиционалисты» окажутся полюсом притяжения консерваторов, которые не готовы до конца порвать с либеральной традицией и с сомнением относятся к государственным институтам. На другом конце располагаются «Новые интеграллисты», пытающиеся сконструировать постлиберальную альтернативу и обеспечить ее реализацию силами централизованной власти.

Начнем с анализа концепций «Новых традиционалистов». Среди наиболее значимых фигур стоит выделить колумниста *The New York Times* Росса Даутэта, консервативного журналиста и публициста Рода Дреера, начинавшего как католический автор, но затем перешедшего в православие и продолжившего обращать свои работы ко всем консервативным христианам. Долгое время Патрик Денин был также ассоциирован с движением, хотя в последнее время его позиция сместилась вправо. Основными площадками, где можно познакомиться с работами авторов, близких данному направлению, является сайт *FrontPorchRepublic.com*, личный блог Р. Дреера на *The American Conservative*, колонка Росса Даутэта в *The New York Times*. Движение зародилось после публикации книги Р. Дреера «Хрустящие консерваторы: Как беркианцы в сандалиях, любящие оружие органические садоводы, фермеры, практикующие свободный выгул, хиппующие матери, обучающие детей на дому, правые любители природы и другие различные племена контркультурных консерваторов планируют спасти Америку (или по крайней мере Республиканскую партию)» [15]. Как следует из названия работы, последователи данного направления опираются на концепцию консерватизма Эдмунда Берка, в первую очередь на его идею о ключевой роли локальных привязанностей для благополучного развития общества и государства. По мнению Э. Берка,

ощущать себя членом некоего малого отряда внутри общества и любить его — есть первая заповедь (или, точнее, зародыш) любви ко всему обществу. Это первое звено того ряда, который подводит нас к любви к родине и всему роду человеческому [1, с. 116].

Свою интерпретацию идей британского мыслителя Р. Дреер заимствует из работ Р. Кирка, который акцентировал внимание на моральном и эстетическом аспектах консерватизма. Согласно данной интерпретации, в роли одной из наиболее важных познавательных способностей человека выступает «моральное воображение»:

Под «моральным воображением» Э. Берк подразумевает «способность этического восприятия, которая простирается за пределы индивидуального опыта и отдельного события... ее наивысшая сила проявляется в поэзии и искусстве». Моральное воображение вдохновляет на постижение правильного порядка в душе и в республике [21, р. 207].

Ориентация на проблемы культуры и морали оказывается одновременно и самой характерной чертой, и наиболее слабым местом как старых, так и «Новых» традиционалистов. Проблема заключается в том, что метод, основанный на «моральном воображении», позволяет диагностировать проблемы и формирует довольно серьезный корпус конструктивной критики, но патологически неспособен предоставить набор простых, и практически применимых решений. Мощные символические образы разрушающихся цивилизаций, деградации современной культуры под воздействием консюмеризма и радикальных теорий, а также акцент на личном благочестии и саморазвитии личности способны привлечь определенное количество сторонников из среды интеллектуалов, но оказываются недостаточными для функционирования в рамках институциональной политики США в XXI веке. Эта проблема была характерна для старого католического традиционалистского консерватизма, что и обусловило неспособность приверженцев данного движения оказать какое-либо реальное влияние на законодательство США в отношении аборт, роли религии в образовании и т. д. в период правления Р. Рейгана, тогда как либертарианцы и неоконсерваторы успешно воплощали свои предложения.

Для традиционалистского консерватизма проблема социальных практик и политического устройства Америки стояла всегда достаточно остро. Американские консервативные мыслители вынуждены легитимировать традиционализм, проводя аналогии отдельных эпизодов истории США с досовременными практиками. Пытаясь переосмыслить политико-философские основания Америки, «Новые традиционалисты» обращаются к интерпретации идеологии Старого Юга. Аналогии между социально-политическими условиями Юга и феодализмом проводили еще южные аграрии [26, р. 167]. Несмотря на поражение Конфедерации в Гражданской войне, южная политико-философская традиция остается важным источником альтернативных представлений о базовых американских ценностях. Например, «Новые традиционалисты» чаще ссылаются на современного представителя южной традиции — философа, поэта и фермера У. Бэрри. Он скептически относится к экономическим воззрениям

современных консерваторов, ассоциированных с Республиканской партией. Он задается вопросом: «Что эти консерваторы желают сохранить? Очевидно, как минимум обширные денежные и властные ресурсы, что подразумевает моральную деградацию и экономическую зависимость людей» [10, р. 195–196]. Проводимая государством неолиберальная экономическая политика приводит к уменьшению числа мелких фермеров и жителей небольших городов. Эта тенденция представляет серьезную проблему для движения «Новых традиционалистов», так как приводит к сокращению его потенциальной социальной базы. Падение уровня религиозности среди жителей больших городов, а значит, и среди членов политической элиты, является вторым важным вызовом представлением движения. Поэтому его последователи остаются в целом верными негативной интерпретации свободы как в области политики, так и в области религии. Проект Р. Дреера базируется на том, что именно акцент на личном благочестии и укреплении социальных связей, а не реформы на уровне правительства послужат наилучшими инструментами адаптации к современным условиям. Свой проект он называет «Выбором Бенедикта», описывая его в одноименной книге [16], которая вышла уже после перехода автора в православие, но все еще ориентирована в первую очередь на католическую публику и написана в рамках католической интеллектуальной традиции. В названии проекта речь идет о Бенедикте из Нурсии, основателе монашества на христианском Западе, а также о концовке книги Аласдера Макинтайра «После добродетели», в которой он говорит об ожидании нового Бенедикта, способного противостоять современному варварству [2, с. 355]. Как пишет Р. Дреер,

...я называю выбором Бенедикта стратегию, опирающуюся на авторитет писания и мудрость древней церкви принимать «изгнание в месте» и формировать яркую контркультуру. Осознавая токсичность современного секуляризма, а также фрагментацию, вызванную релятивизмом, христиане, сделавшие выбор Бенедикта, обращаются к Писанию и уставу Бенедикта для поиска способов культивации практик и общин. Вместо того, чтобы паниковать или оставаться покорными, они признают, что новый порядок — это не проблема, требующая решения, а реальность, с которой придется жить [16, р. 18].

Важно отметить, что в подобной позиции выражена не только надежда на религиозное обновление в далеком будущем, но и глубоко консервативная посылка. Речь идет о представлении, согласно которому любой серьезный сдвиг в мышлении возможен либо путем революции, что для консерваторов неприемлемо, либо путем воссоздания социальных условий, которые позволили бы «вырастить» способы мышления и действия, аналогичные досовременным. Это и делает проект одновременно реконструкционистским, перформативным и контркультурным. Он также апеллирует не только к жителям провинции, но и к населению мегаполисов, не удовлетворенному качеством и содержанием своей жизни. Это не первый подобный проект в истории католической традиции в Америке. Левая активистка Дороти Дей в середине XX века уже предпринимала попытку организации подобных общин, но в долгосрочной перспективе ее усилия оказались безуспешными [8, р. 224]. Интеллектуальные основания подобных проектов лежат в идеях британских «дистрибутистов»,

которые также вдохновлялись образами Средневековой Европы. Один из главных теоретиков дистрибутизма, Хилэр Беллок, считал, что настоящая свобода возможна лишь в общинах независимых земельных собственников и «если мы не восстановим институт Собственности, то мы не сможем избежать восстановления института Рабства; третьего пути не дано» [9, p. iii].

«Выбор Бенедикта» является наиболее близким приближением идей «Новых традиционалистов» не только к морали, но и к реальной политике, по крайней мере на местном уровне. Сам Р. Дреер и П. Денин на недавних выборах поддерживали Американскую Партию Солидарности, которая в значительной степени ориентирована на христианские ценности и местное самоуправление. Реализация подобных инициатив на законодательном уровне могла бы обеспечить более надежную основу для проекта, чем интерес его участников, но указанная партия занимает маргинальное положение в политической жизни США.

В целом, характеризуя движение «Новых традиционалистов», можно отметить, что его новизна состоит скорее в синтезе общинно-ориентированных традиций американской мысли и в более четкой артикуляции проекта их воплощения, а не в производстве новых и оригинальных идей. Как и американские католические консерваторы прошлого, «Новые традиционалисты» все еще примечательны в первую очередь своей культурной критикой современного либерального общества, которая, как уже отмечалось, носит ограниченный характер. Представители данного направления осознают, что само их существование и потенциальная реализация проекта «Выбора Бенедикта» возможны благодаря гарантированным либеральным государством свободам, и потому не готовы окончательно отвергнуть американскую либеральную традицию.

Наиболее остро и последовательно проблема отношения к либерализму описана в работе уже упомянутого Патрика Денина, позиция которого демонстрирует переход от одного направления католического консерватизма к другому. Со одной стороны, он так же, как «Новые традиционалисты», делает акцент на важности общинной жизни и в целом находится под сильным влиянием мысли А. Макинтайра. С другой — в своей книге «Почему либерализм провалился» он не пытается сгладить противоречия и достигнуть компромиссной позиции, а последовательно критикует недостатки политической философии либерализма, развитие которых и привело к актуальным проблемам американской действительности. Суть критики укладывается в пару пассажей:

Либерализм провалился — не потому, что потерпел неудачу, но потому, что был верен себе. Он провалился потому, что преуспел... Политическая философия, которая была создана во имя большего равенства, защиты яркой палитры культур и верований, защиты человеческого достоинства и, конечно, расширения свободы, на практике производит титаническое неравенство, навязывает единомыслие и гомогенность, усиливает материальную и духовную деградацию и подрывает свободу... Призывать к излечению болезней либерализма путем применения еще большего числа либеральных средств — это все равно что подливать масла в огонь... Возможно настал момент для чего-то большего, чем простая институциональная возня. Если действительно происходит нечто более фундаментальное и трансформативное, чем «нормальная политика», тогда мы оказываемся посреди

не просто политической перестройки, характеризующейся посмертным вздохом белого рабочего класса и негодованием обремененной долгом молодежи. Мы можем быть свидетелями усугубляющегося системного кризиса, вызванного банкротством политико-философских оснований нашей политической системы, существование которой мы воспринимали как данность. Сама ткань убеждений, подарившая жизнь двухсотпятидесятилетнему американскому конституциональному эксперименту, может вскоре исчезнуть [14, р. 3–4].

Идеи, выраженные в этих отрывках, являются ключевыми для понимания сущности постлиберализма и основанного на нем консерватизма. Критика оснований американского политического проекта не подразумевает антипатриотизм и полное отвержение исторических корней страны. Скорее наоборот, предложение П. Денина состоит в том, чтобы, опираясь на еще сохранившиеся христианские ценности и общеевропейское наследие, реконструировать наилучшие элементы американской традиции. В каком-то смысле речь идет о воплощении идеи О. Бронсона о необходимости прочтения американской конституции в свете католической теологии. Христианские идеи должны стать важным элементом в политическом дискурсе, но при этом целью должно стать не построение конфессионального государства, а укрепление издавна существующих в США свободных и активных сообществ. Свой политический проект П. Денин характеризует как «аристопопулизм» [13]. Его основная идея состоит в том, что широкие массы должны оказать давление на элиты. Представители высших классов имеют не только привилегии, но и обязанности, которым современные элиты последовательно пренебрегают. На институциональном уровне его проект подразумевает децентрализацию власти, увеличение полномочий штатов и расширение представительства в Конгрессе и других ключевых органах правительства. Интересно, что в основе проекта также лежит смешение элементов американской истории с образами Средневековья. Так, аргументация в пользу децентрализации власти заимствуется у антифедералистов и сторонников Статей Конфедерации, а предложение включить представителей различных классов и профессий в такие органы, как Совет управляющих ФРС, отсылает к концепции корпоративизма и напоминает аргументацию британских гильдейских социалистов. Например, Дж. Коул, один из главных теоретиков гильдейского движения, утверждал, что

если мы не хотим, чтобы индивид превращался в пигмея в руках колоссального социального организма, то должно существовать такое разделение социальных сил, которое сохраняло бы индивидуальную свободу путем столького тонкого балансирования одного социального организма с другим, что индивид все еще мог бы иметь значение [12, р. 91].

Стремление найти подобный баланс между индивидуальной свободой и общим благом является общей чертой проектов П. Денина и П. Дреера. В целом, проект укрепления американской демократии с помощью элементов аристократии, христианских ценностей и расширенного представительства не является новым, а потому иногда именуется «Выбором Токвиля» [3].

Обратимся к анализу движения «Новых интегралов». Это международная группа интеллектуалов. Среди ярких американских представителей стоит

отметить гарвардского профессора права Адриана Вермея, консервативного теолога Чедда Пекнольда, политолога Глэддена Паппина, уже упомянутого С. Ахрами. Работы данных авторов опубликованы на многих католических сайтах, но ключевыми для понимания их позиции являются TheJosias.com и The Postliberal Order. Как следует из названия движения, его приверженцы относят себя к традиции католического интегрализма и развивают идеи Жозефа де Местра, Луи де Бональда и Хуана Доносо Кортеса. Они также обращаются к интерпретации концепций ультрамонтанов, энциклик Пия IX, а также принципов политической теологии К. Шмитта. Движение «Новых интегралистов» в последнее время набирало сторонников и определенный интеллектуальный вес в полемике с традиционалистами. Так, в своей недавней статье консервативный комментатор The New York Post Сохраб Ахмари, которые еще несколько лет назад называл себя классическим либералом, выступил с резкой критикой Р. Дреера, обвиняя его в том, что, несмотря на его последовательное вскрытие проблем либеральной культуры и ее «мягкого тоталитаризма», он не способен окончательно отбросить свою приверженность таким либеральным принципам, как свобода слова [5]. В дополнение к критике С. Ахмари, Ч. Пекнольд назвал Р. Дреера и Р. Даутэта «терапевтами упадка», в нескольких пассажах высказав всю суть противоречий двух позиций.

Мы не должны объясняться перед либералами. Мы не должны отступать, и мы не должны зависеть от обращения индивидов или институтов-посредников, на которые либерализм предположительно опирается. Мы не нуждаемся в еще большем количестве терапевтов упадка... [Они] христиане и опираются на христианскую доктрину первородного греха, чтобы объяснить нашу структурную болезненность, но они жестоко лишают нас христианских структурных лекарств... Единственное лекарство от упадка — действовать политически, строя правовые и политические структуры, которые помогают людям верить в Бога... нам нужно политическое видение, которое принципиально и публично ориентировано на Бога как на *summum bonum* (высшее благо)... [24].

«Новые интегралисты» заимствуют трактовку общего блага у канадского томиста Шарля де Конинка, который критиковал неотомизм Жака Маритена за излишний индивидуализм и отдельно подчеркивал важность иерархического принципа как в метафизике, так и в политической философии [23, p. 67]. Для «Новых интегралистов» важен не столько сам принцип, который и так характерен для большинства подвидов консерватизма, сколько акцент на подчиненности земного блага благу небесному. Такая трактовка позволяет вернуться к более древней католической традиции отношения двух властей как «двух мечей», а не как двух взаимосвязанных, но автономных сфер. Представители рассматриваемого движения разделяют взгляды П. Денина в отношении либерализма и с открытой враждебностью относятся к его современным формам. Они придерживаются позитивной трактовки свободы во всех сферах жизни общества. Человек должен иметь возможность развиваться и стремиться к реализации благ, заложенных в него Богом и природой. Государство обязано играть активную роль в процессе развития человека, не только обеспечивая поддержку в материальном плане, но и защищая людей от негативных социо-

культурных феноменов, таких как распространение порнографии, публичное богохульство и т. д.

Как выразился С. Ахмари, в культурной войне «манеры и приличия являются вторичными ценностями... Мы должны использовать эти ценности чтобы навязать свой порядок и свою ортодоксию, а не притворяться, что они могут быть нейтральными» [6]. В отличие от «Новых традиционалистов», данная группа не намерена ограничиваться лишь поддержкой социального активизма и культурной критикой. Ведущий политический идеолог «Новых интеграллистов» Адриан Вермель долгие годы развивал идею о том, что мэди-соновская республика с ее системой сдержек и противовесов давно уступила место административному государству с сильной фигурой президента, которой ни Конгресс, ни Верховный суд не могут противопоставить реальной власти [25, р. 7–10]. Потому нужно не пытаться спасти институты, которые давно потеряли свою актуальность, а реформировать законодательство в пользу административной ветви и позволить ей беспрепятственно решать актуальные проблемы. Интеграция этого видения административного государства с христианскими ценностями еще не до конца разработана авторами данного направления. С одной стороны, они с симпатией высказываются об Австрии межвоенного периода и Португалии при Антонио Салазаре [31], поддерживают популистские движения в Европе, если те выступают за сохранение христианской культуры [7]. С другой — А. Вермель предлагает иную концепцию «христианской стратегии» [29]. Опираясь на работу К. Шмитта «Римский католицизм и политическая форма», он утверждает, что «христианская политика всегда должна быть стратегической, рассматривая политические убеждения не как догматы веры, но как тактические инструменты, которые могут быть использованы любым способом, лишь бы они служили цели Христа» [28]. В другой своей работе А. Вермель в качестве наиболее вероятного варианта достижения своей цели называет «интеграцию изнутри», то есть постепенное занятие высоких административных постов людьми, разделяющими его взгляды [29]. Но все же стоит отдельно подчеркнуть, что, несмотря на значимую инструментальную роль политики в теории «Новых интеграллистов», ее самоценность для людей является достаточно низкой. Как уже было отмечено, в схеме интеграллистов акцент смещается на сверхъестественное благо, а положительные черты посясторонней сферы не акцентируются. В определенном смысле «Новые традиционалисты» ценят политику гораздо больше и считают участие в публичном процессе важным элементом человеческой жизни, хотя и ограничивают публичную сферу рамками небольших общин.

Тем не менее из размышлений «Новых интеграллистов» не следует, что предлагаемый режим должен быть теократическим, власть в нем не обязана принадлежать представителям духовенства, но уровень интеграции церкви и государства должен быть крайне высоким, что следует из названия интегрализма. Свой вариант католического консерватизма А. Вермель называл «Выбором Боромира или Сарумана» [19], отсылая к персонажам трилогии «Властелин Колец» еще одного известного католика — Дж. Р. Р. Толкиена. Оба героя хотели использовать сомнительные средства для благих целей, но обоим ожидало поражение. Не совсем ясно, почему А. Вермель проводит аналогию

с этими персонажами, если рассчитывает на успех движения. Тем не менее подобный интерес к тесной интеграции РКЦ и государства не является беспрецедентным на территории США. Известный католический интеллектуал Brent Bozell-мл. в 60-е годы XX века был поклонником движения карлистов в Испании и мечтал о реформе США по модели корпоративного государства [8, р. 164]. Тем не менее в тот период его идеи не получили широкого распространения и поддержки. «Новые интеграллисты», наоборот, уже привлекли к себе внимание поддержкой молодого и перспективного сенатора Джоша Хоули, который высказывал близкие к духу движения идеи [18]. В целом, представители движения успешно продвигают свои идеи. Число публикаций, посвященных «Новым интеграллистам», исходя из субъективной оценки, значительно выше, чем тех, что посвящены их конкурентам.

Католические критики подчеркивают чрезмерную абстрактность предлагаемого проекта, а также его оторванность от обширной католической политико-философской традиции. Концентрируясь на наиболее жестких и бескомпромиссных аспектах, «Новые интеграллисты» забывают о важности представительства, субсидиарности [19] и простого христианского милосердия, выбирая в качестве идеала абсолютные монархии периода союза «трона и алтаря», историческая жизнь которых была в целом недолговечной и значительно повредила репутации католицизма в ряде стран Европы. Отвечая на подобную критику, А. Вермель также обращается к концепции воображения, но интерпретирует его не с точки зрения морализма Э. Берка, а с опорой на мысль Ж. де Местра и Х. Д. Кортеса. Он отмечает, что роль активных меньшинств в политике всегда была выше, чем считали «реалисты», и, по словам Ж. де Местра, даже после событий 1789 г. «пятеро или четверо человек могли дать Франции короля» [30]. Все, что необходимо, — это готовность действовать и политическое воображение, недостатка в котором католики не должны испытывать, учитывая их богатое наследие. Р. Дреер считает, что «Новые интеграллисты» используют политические концепции, которые совершенно не соотносятся со светской культурой современной Америки, а потому у них нет шансов на революцию силами меньшинства по модели Октябрьской Революции в России [17]. Некоторые критики также подчеркивают протестантские корни «Нового интегрализма». Таннер Грир замечает, что акцент на общем благе и высокой публичной роли религии находил свое воплощение в США не в социальных практиках католических поселенцев, но в жизни общин пуритан Новой Англии [20]. Это замечание еще более значимо, если учесть, что «Новые интеграллисты» редко обращаются к историческим примерам, ведь они часто опровергают их фундаменталистскую интерпретацию отношений церкви и государства.

Пытаясь найти стратегию, способную разрешить ключевой парадокс американского католического консерватизма, «Новые интеграллисты» создают целый ряд новых противоречий. Они опираются противоречащие друг другу социальные и интеллектуальные традиции, вольно интерпретируют католическое учение, прибегают к радикальной риторике, идущей вразрез с наиболее общими принципами консерватизма. Постмодернистской реинтерпретации «Новых традиционалистов» интеграллисты предпочитают политическое действие и даже воображение играет у них инструментальную роль, будучи

ориентированным на радикальные перемены. Такая позиция выводит «Новых интеграллистов» за рамки консерватизма, ассоциированного с преемственностью и реформами, приближая их к идеологам консервативной революции. Представители движения ориентированы на политическое действие и вовлечение в реальную институциональную политику. Хотя их политическая программа в целом до сих пор остается неразвитой, реальные исторические примеры режима А. Салазара в перспективе могут послужить основой для проекта конкретных реформ для еще большего укрепления административной ветви власти. «Новые интеграллисты» также действуют как единая группа и активно высказывают свою позицию, привлекая все большее внимание в католической среде и за ее пределами. Но их наивысшим достижением, как представляется, стал тот факт, что «Новые интеграллисты» смогли за достаточно короткий срок представить новый для США подвид католического консерватизма и адаптировать его к американским условиям.

Современные консервативные католические движения демонстрируют как преемственность с консервативными течениями прошлого, так и готовность к поиску новых интеллектуальных и институциональных решений. Тем не менее проблемы интерпретации свободы и базовых оснований американского проекта продолжают оставаться ключевыми элементами, вокруг которых формируются новые подходы и стратегии. Политическая и социальная нестабильность в США, кризис либеральной культуры и возрастающая секуляризация порождают в качестве реакции как моралистский эскапизм «Выбора Бенедикта», так консервативный триумфализм «Выбора Боромира». Их ключевые различия во многом объясняются историческими корнями традиций, к которым принадлежат представители обоих рассмотренных выше движений. Тем не менее у представителей обоих направлений сохраняется общее методологическое свойство, заключающееся в попытке «вообразить» будущее консервативных католиков в США на основе синтеза различных философских, политических и культурных концепций. Говоря о перспективах их развития, представляется, что в случае успешного развития влияние: «Новых традиционалистов» будет носить ограниченный характер как с точки зрения длительности, так и с точки зрения масштаба. Будучи контркультурным проектом, он напрямую зависит от энтузиазма людей, которые сделают «Выбор Бенедикта», и того, смогут ли они передать свои ценности следующему поколению. Р. Дреер часто высказывается об образовательных инициативах, направленных на культивацию классического образования, и в этой области идеи традиционалистов могут оказаться наиболее эффективными. Перспективы «Новых интеграллистов», как представляется, напрямую зависят от их способности конвертировать свои идеи в реальную политическую программу и заручиться поддержкой политических лидеров. Не исключено, что в ближайшие годы будут сформированы иные стратегические подходы и движения к решению ключевого парадокса католического консерватизма, т. к. он переживает период трансформаций и даже описанные движения все еще находятся в процессе становления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берк Э. Размышления о Революции во Франции. — London: Overseas Publications Interchange Ltd., 1992.
2. Макинтайр А. После добродетели: Исследования теории морали. — М.: Академический Проект, 2000.
3. Межуев Б. Американская консервативная мысль в поиске «постлиберальной альтернативы» // Русская Idea. — URL: <https://politconservatism.ru/articles/amerikanskaya-konservativnaya-mysl-v-poiske-postliberalnoj-alternativy/> (дата обращения: 01.01.2022).
4. Against The Dead Consensus // First Things. — 3.21.19. — URL: <https://www.firstthings.com/web-exclusives/2019/03/against-the-dead-consensus> (дата обращения: 01.01.2022).
5. Ahmari S. After The Liberalism Debate // The American Conservative. — URL: <https://www.theamericanconservative.com/articles/after-the-liberalism-debates/> (дата обращения: 01.01.2022).
6. Ahmari S. Against David French-ism // First Things. — 5.29.19. — URL: <https://www.theamericanconservative.com/articles/in-defense-of-cultural-christianity/> (дата обращения: 01.01.2022).
7. Ahmari S., Pappin G., Pecknold C. In Defence of Cultural Christianity // The American Conservative. — URL: <https://www.firstthings.com/web-exclusives/2019/03/against-the-dead-consensus> (дата обращения: 01.01.2022).
8. Allitt P. Catholic Converts: British and American Intellectuals Turn to Rome. — Cornell University Press, 2000.
9. Bellock H. The Servile State. — New York: Henry Holt and Company, 1946.
10. Berry W. The Unsettling of America. — Berkley, CA: Counterpoint, 2015.
11. Brownson O. The American Republic. — New York: P. O'Shea, 1866.
12. Cole G. D. H. Self-Government in Industry // G. D. H. Cole: Selected Works. — New York: Routledge, 2011. — Volume 2.
13. Deneen P. J. Aristopopulism — A Political Proposal for America // First Things. — 3.20.19. — URL: <https://www.firstthings.com/media/aristopopulism> (дата обращения: 27.01.2022).
14. Deneen P. J. Why Liberalism Failed. — New Haven: Yale University Press, 2018.
15. Dreher R. Crunchy Cons: how birkenstocked burkeans, gun-loving organic gardeners, evangelical free-range farmers, hip homeschooling mamas, right-wing nature lovers, and their diverse tribe of countercultural conservatives plan to save America (or at least the Republican Party). — New York: Three Rivers Press, 2006.
16. Dreher R. The Benedict Option: A Strategy for Christians in Post-Christian World. — New York: Sentinel, 2018.
17. Dreher R. Think Tank Thomas Aquinas // The American Conservative. — URL: <https://www.theamericanconservative.com/dreher/integralism-think-tank-thomas-aquinas-public-policy/> (дата обращения: 04.01.2022).
18. Dodrill M. What does Pelagius have to do with Josh Hawley and white nationalism? // Baptist News Global. — URL: <https://baptistnews.com/article/what-does-pelagius-have-to-do-with-josh-hawley-and-white-nationalism/> (дата обращения: 01.01.2022).
19. Fernandes R. Against The New Integralists // Catholic Insight. — URL: <https://catholicinsight.com/against-the-new-integralists/> (дата обращения: 01.01.2022).
20. Greer T. The Problem of the New Right // The Scholar's Stage. — URL: <https://scholars-stage.org/the-problem-of-the-new-right/> (дата обращения: 03.01.2022).

21. Kirk R. *The Moral Imagination // The essential Russell Kirk: Selected Essays* / ed. by G. A. Panichas. — Wilmington, DE: ISI Books, 2007. — P. 206–218.
22. Kirk R. *What is Conservatism? // The essential Russell Kirk: Selected Essays* / ed. by G. A. Panichas. — Wilmington, DE: ISI Books, 2007. — P. 4–23.
23. Koninck C. *The Primacy of the Common Good against the Personalists // The writings of Charles De Koninck / edited and translated by Ralph MacInerny*. — Notre Dame, Indiana: University of Notre Dame Press, 2009. — P. 63–108.
24. Pecknold C. *Therapists of Decline // The Postliberal Order*. — URL: <https://postliberalorder.substack.com/p/therapists-of-decline> (дата обращения: 01.01.2022).
25. Posner E. A., Vermeule A. *The Executive Unbound: After the Madisonian Republic*. — New York: Oxford University Press, 2010.
26. Tate A. *Remarks on the Sothern Religion // I'll Take My Stand*. — Baton Rouge: Louisiana State University Press, 2006. — P. 155–175.
27. Troutner T. *The New Integralists // Commonweal*. — Volume 147. — Number 10. — November 2020. — URL: <https://www.commonwealmagazine.org/new-integralists> (дата обращения: 01.01.2022).
28. Vermeule A. *A Christian Strategy // First Things*. — November 2017. — URL: <https://www.firstthings.com/article/2017/11/a-christian-strategy> (дата обращения: 01.01.2022).
29. Vermeule A. *Integration from Within // American Affairs*. — Volume II. — Number 1. — (Spring 2018). — P. 202–213.
30. Vermeule A. «It Can't Happen»; Or, the Poverty of Political Imagination // *The Postliberal Order*. — URL: <https://postliberalorder.substack.com/p/it-cant-happen-or-the-poverty-of> (дата обращения: 01.01.2022).
31. Waller J. *Quirks in the Neo-Integralist Vision // Church Life Journal*. — URL: <https://churchlifejournal.nd.edu/articles/quirks-in-the-neo-integralist-vision/> (дата обращения: 01.01.2022).